

Арсен Ярахмедович
АХМЕДОВ,

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ahmedov.arsen@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Обоснованность выделения приоритетного способа возмещения вреда, причиненного окружающей среде

Аннотация. Гражданскому законодательству известно два способа возмещения вреда. При этом в судебной практике и в доктрине натуральную форму возмещения ущерба нередко называют приоритетным способом возмещения причиненного окружающей среде вреда. Тем не менее есть сомнения в том, что выделение приоритетного способа возмещения, который будет выступать презюмируемым, обоснованно. Выбирая из двух способов возмещения вреда, суд должен установить объективную возможность восстановления окружающей среды, необходимость принятия оперативных мер, их эффективность для восстановления окружающей среды и наличие проекта восстановительных работ, разработанного и утвержденного в соответствии с действующим законодательством. Навязывание восстановления окружающей среды неэффективно и не должно допускаться судами, в том числе посредством использования судебной неустойки. В случае безрезультатности восстановительных мероприятий или отказа причинителя вреда от их проведения всегда доступен вариант с возмещением вреда в денежной форме, в том числе с зачетом затрат на восстановительные работы. При этом одновременное применение двух способов возмещения вреда недопустимо.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, возмещение ущерба, способы возмещения вреда, возмещение ущерба в натуральной форме, возмещение убытков.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.204-211

Arsen Ya. AHMEDOV,

Associate professor of the Department of civil law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate professor
ahmedov.arsen@bk.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Reasonableness of identifying of a priority method of compensation for harm caused to the environment

Abstract. Civil law knows two ways of compensation for damage. At the same time, in jurisprudence and in the legal literature, natural compensation is often called the priority method of compensation for harm, caused to the environment. Nevertheless, there are doubts that the allocation of a priority method of compensation for harm, which will be presumed, is justified.

Choosing from two methods of compensation for harm, the court must establish the objective possibility of restoring the environment, the need for prompt action, their effectiveness for restoring the environment, and the existence of a restoration project developed and approved in compliance with the requirements of current legislation. The imposition of environmental restoration is ineffective and should not be allowed by the courts, including through the use of penalty. In case of failure of remedial measures or refusal of the delinquent to carry them out, the option of monetary compensation for harm is always available, including offsetting the costs of natural compensation for harm. At the same time, the simultaneous use of two methods of compensation for harm is unacceptable.

Keywords: *environmental protection, compensation for harm, methods of compensation for harm, natural compensation for harm, compensation for losses.*

Статья 1082 Гражданского кодекса РФ¹ предусматривает два способа возмещения ущерба: в натуральной форме посредством предоставления вещи того же рода и качества, восстановления поврежденного имущества и иными подобными действиями либо в денежной форме посредством возмещения убытков. При этом практика применения ст. 1082 ГК РФ, как и в целом практика возмещения причиненного неправомерными действиями вреда, демонстрирует крайне редкое использование возмещения в натуре. В этой связи нельзя не отметить, что деликтная ответственность за причиненный окружающей среде вред становится главным случаем возмещения вреда в натуральной форме.

Следует выделить несколько причин такого особого положения имущественной ответственности за причиненный компонентам окружающей среды вред. Не последнее место среди них занимают социальная значимость восстановления окружающей среды, а также наличие публичного субъекта, заинтересованного в устранении делинквентом негативных последствий гражданского правонарушения. Кроме того, возмещение вреда в натуре его причинителем зачастую быстрее и эффективнее, что принципиально важно в связи с необходимостью максимально оперативного восстановления природной среды для недопущения распространения вреда на иные компоненты окружающей среды. Возмещение вреда в денежной форме, в свою очередь, не всегда позволяет гарантировать направление денег, взысканных по искам о возмещении причиненного окружающей среде вреда, на устранение последствий конкретного деликта.

При этом только Федеральным законом от 30.12.2021 № 446-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² было закреплено использование денег, взысканных в связи с причинением окружающей среде

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5123.

² СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 15 ; 2022. № 13. Ст. 1960.

вреда, на организацию работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде и иные мероприятия по сохранению и восстановлению природной среды.

Согласно п. 5 ст. 78.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды»³ указанные средства носят целевой характер и не могут быть использованы на иные цели, что само по себе уже является серьезным для отечественного права шагом, так как ранее денежные средства, пополняющие бюджет, могли быть использованы на цели, не связанные с восстановлением природной среды. Тем не менее преимущества натуральной формы возмещения причиненного окружающей среде ущерба кажутся бесспорными. Однако возможности использования возмещения причиненного окружающей среде ущерба в натуре имеют свои пределы.

Итак, какие же критерии могут быть использованы при определении судом способа возмещения ущерба, причиненного окружающей среде.

При разрешении данного вопроса суд проверяет *наличие объективной возможности возмещения ущерба в натуре* с учетом особенностей конкретного компонента окружающей среды и иных подлежащих учету обстоятельств. Действительно, компоненты окружающей среды разнородны: некоторые из них позволяют осуществить их восстановление, в случае с другими возможно лишь возмещение вреда в денежной форме, поскольку подверженные динамическим процессам экосистемы, как, например, животный мир и атмосферный воздух, исключают восстановление положения, существовавшего до причинения вреда.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»⁴ (далее — постановление № 49) пояснил, что при рассмотрении дела о возмещении ущерба в натуре суд определяет, является ли принятие направленных на восстановление окружающей среды мер объективно возможным. Удовлетворение требования судом допустимо лишь в том случае, если устранение причиненного окружающей среде ущерба возможно посредством проведения восстановительных работ.

В пункте 35 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018)⁵ отмечается, что определение способа возмещения вреда, зависит в том числе от необходимости *оперативного принятия мер, их эффективности* для восстановления окружающей среды. Наличие приведенных обстоятельств свидетельствует о приоритетности натуральной формы возмещения ущерба. Далее Верховный Суд РФ указывает, что в их отсутствие суд вправе избрать денежную форму возмещения вреда. Последнее, однако, не следует понимать как обязанность суда при наличии данных обстоятельств избрать возмещение вреда в натуре без учета иных критериев.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 49 и п. 12 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022)⁶

³ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133 ; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5310.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5–6.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

(далее — Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды 2022 г.) еще одним критерием выбора способа возмещения причиненного окружающей среде ущерба является наличие *проекта восстановительных работ*, разработанного и утвержденного в соответствии с действующим законодательством. Отсутствие проекта восстановительных работ является безусловным основанием вынесения судом решения о возмещении ущерба в денежной форме.

Очевидно, что понуждение к осуществлению восстановительных работ при отсутствии разработанного причинителем вреда и согласованного с органами публичной власти проекта неэффективно, нецелесообразно и даже небезопасно. Ответчик не выражает воли на осуществление восстановительных работ, а интенсивное вовлечение приставов-исполнителей в процесс исполнения решения суда справедливо квалифицируется в юридической литературе как фактор, затрудняющий исполнение обязанности в натуре⁷. Единственной мерой реагирования в таком случае остается взыскание с причинителя вреда судебной неустойки, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ⁸, в связи с неисполнением решения суда и с отказом восстанавливать природную среду (возможность взыскания судебной неустойки по данной категории дел предусмотрена п. 18 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды 2022 г.).

Несмотря на ряд преимуществ натуральной формы возмещения причиненного окружающей среде ущерба, кажется абсолютно неэффективным и недопустимым понуждение к выполнению восстановительных работ при наличии возможности замены натуральной формы возмещения на денежную. Именно по этой причине в случае отсутствия проекта восстановительных работ, а также при наличии риска возникновения сложностей с их осуществлением логичным выглядит выбор возмещения вреда в денежной форме.

В пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды 2022 г. отмечается недопустимость понуждения к восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Возложение обязанности по восстановлению окружающей среды обусловлено добровольным совершением ко времени рассмотрения дела судом действий, направленных на разработку проекта восстановительных работ. При этом Верховный Суд РФ отмечает, что решение суда об обязанности разработать проект рекультивации земельного участка не будет отвечать требованиям исполнимости судебного акта. Следовательно, возмещение причиненного окружающей среде вреда в натуре возможно исключительно в добровольном порядке и не допускается при отсутствии волеизъявления делинквента, свидетельствующего о согласии выполнить работы по восстановлению окружающей среды.

В этой связи показательно определение Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 304-ЭС21-28820 по делу № А81-3270/2020, в котором суд, учитывая

⁷ См.: Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307—453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2017. С. 64.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2022. № 16. Ст. 2601.

длительный период невыполнения обществом обязанности по возмещению причиненного окружающей среде ущерба, в отсутствие проекта восстановительных работ, правомерно удовлетворил требование о возмещении вреда в денежной форме.

Таким образом, критериями, лежащими в основе выбора способа возмещения причиненного окружающей среде вреда, являются наличие объективной возможности возмещения ущерба в натуральной форме, утвержденного проекта восстановительных работ, необходимость оперативного принятия мер, их эффективность для восстановления окружающей среды. С учетом вышеизложенного в случаях, когда это объективно возможно и имеет место согласованный план восстановительных мероприятий, судам следует удовлетворять требования о возмещении ущерба в натуре. В связи со своевременным восстановлением природной среды данный способ является приоритетным.

Несмотря на приоритет натурального возмещения, предусмотренный специальным законодательством, нередко оно объективно (возмещение вреда атмосферному воздуху, животному миру и т.д.) или субъективно (отсутствие проекта восстановительных работ, разработанного и утвержденного в соответствии с действующим законодательством, отсутствие воли причинителя вреда на осуществление восстановительных работ) исключено. При этом на практике возмещение вреда в денежной форме, а особенно при применении соответствующих такс и методик, в финансовом отношении более обременительно для причинителей вреда, поэтому предприниматели заинтересованы в возмещении вреда в натуре.

Обращает на себя внимание также проблема одновременного присуждения к возмещению вреда как в натуре, так и в денежной форме. Верховный Суд РФ в определении от 21.06.2022 по делу № 69-КГПР22-2-К7 отмечает, что ответчик возместил вред, причиненный почвам, в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками. С учетом этого и в отсутствие проекта рекультивации земель отказ в удовлетворении требования об обязанности разработать проект рекультивации земель является правомерным. Представляется излишним указание Верховного Суда РФ на отсутствие проекта рекультивации земель, так как вред уже бы возмещен в денежной форме.

В этой связи стоит отметить внесенные Федеральным законом от 23.06.2016 № 218-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений»⁹ изменения в законодательство, регулирующие охрану окружающей среды. Частью 2 статьи 99 Лесного кодекса РФ¹⁰ в редакции, действовавшей до 01.03.2017, было предусмотрено, что привлечение к ответственности за нарушение лесного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устранить нарушение и возместить вред. Однако данное положение было исключено из ст. 99 ЛК РФ. Приведенное регулирование приводило к фактическому удваиванию имущественной ответственности.

⁹ СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3887 ; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 55.

¹⁰ Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278 ; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 47.

Действительно, одновременное возмещение вреда в натуре и в денежной форме долгое время было достаточно распространенной практикой. В отдельных случаях за актом о возмещении вреда в натуре следовал акт о возмещении вреда в денежной форме. Так, решением Данковского городского суда Липецкой области от 10.04.2019 на ООО «Тепличный комбинат ЛипецкАгро» была возложена обязанность в срок до 01.06.2019 осуществить сбор отходов и провести рекультивацию земельного участка согласно разработанному проекту. В связи с тем, что в течение двух месяцев работы по рекультивации земельного участка не были проведены, 14.06.2019 Данковский городской суд Липецкой области принял решение, оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 04.09.2019 и определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020, которым исковое требование о возмещении вреда в денежной форме удовлетворено полностью.

Показательно, что в данном случае суд не изменил способ исполнения судебного акта, а принял новое решение, которым были удовлетворены иные требования. Очевидно, что в подобном случае только исполнения второго решения суда будет недостаточно для автоматической отмены первого решения. Следовательно, есть основание говорить о двойной ответственности причинителя вреда. Представляется, что в настоящем случае с учетом обстоятельств дела возмещение должно быть произведено исключительно в денежной форме.

В другом деле Первый кассационный суд общей юрисдикции указал, что освобождение почвы от отходов производства само по себе не свидетельствует о восстановлении плодородных и иных свойств почвы. На причинителе вреда лежит обязанность как привести земельный участок в первоначальное состояние, так и возместить вред, причиненный окружающей среде (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 88-336/2020 от 15.01.2020). Разделяя первую идею (действительно, освобождение почвы от отходов не всегда влечет полное возмещение вреда в натуре), согласиться с последующим выводом суда о необходимости двойного возмещения вреда природной среде не представляется возможным.

Стоит отметить и то, что есть противоположная практика. Так, определением СКЭС Верховного Суда РФ от 07.12.2020 № 306-ЭС20-16219 по делу № А57-8748/2019 отменены судебные акты нижестоящих судов, обязавшие делинквента и к возмещению убытков, и к восстановлению нарушенного состояния окружающей среды посредством проведения рекультивации нарушенных земель.

В отдельных случаях суды не только возлагают на делинквента обязанность по восстановлению земельного участка, но и взыскивают с него разницу между расходами на рекультивацию и расчетом ущерба, определенного в соответствии с методикой (например, решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 23.07.2012 по делу № А75-8961/2011). Представляется, что восстановление участка свидетельствует о возмещении причиненного вреда, а взыскание разницы является необоснованным и противоречит положениям ст. 1082 ГК РФ. Представляется, что размер такс определяется таким образом, чтобы покрыть весь причиненный вред.

Приведенный зачетный механизм допустим при невозможности полного возмещения вреда посредством восстановительных мероприятий, неэффективности

ряда принятых мер, но не применим в случае полной реализации проекта рекультивации. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 02.06.2015 № 12-П¹¹ отметил, что суды вправе учитывать в размере вреда, исчисленного по таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при эффективном устранении последствий загрязнения окружающей среды. Указанный подход был развит Верховным Судом РФ в п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018), а также в п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019)¹², п. 16 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды 2022 г.).

М. З. Шварц и Д. Б. Володарский также указывают, что компенсаторная природа обязанностей по возмещению вреда в натуре и возмещению вреда в денежной форме, взаимосвязанных единством экономического покрытия, свидетельствует о необходимости зачета расходов на устранение вреда в счет возмещения вреда в денежной форме. При этом ученые обращают внимание на то, что согласно актуальной судебной практике условиями для зачета также являются неумышленный характер причинения ущерба окружающей среде и совершение делинквентом за свой счет активных действий по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде до принятия в отношении его актов принудительного характера (определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О, п. 15 постановления № 49)¹³.

Влияние формы вины на возможность зачета понесенных причинителем вреда затрат на устранение вреда вызывает сомнения в связи с компенсаторной природой гражданско-правовой ответственности. Установление мер карательного характера в случае умышленного причинения вреда, а также отказа добровольно устранить вред представляется необоснованным, так как для этих целей могут быть использованы меры административного и уголовного воздействия. Одновременное применение двух способов возмещения вреда является недопустимым. Лишь в тех случаях, когда возмещение вреда в натуре в полном объеме невозможно, одновременно в соответствующей части применимо возмещение в денежной форме.

В целом стоит отметить, что выявленные особенности возмещения ущерба окружающей среде могут быть использованы для развития отечественного деликтного права, в особенности — для распространения практики возмещения

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

¹³ См.: Шварц М. З., Володарский Д. Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам определения Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О // Закон. 2019. № 9. С. 100—121.

причиненного вреда в природе. Возмещение вреда окружающей среде в природе является приоритетной (хотя с учетом всех проблем, связанных с ее использованием, далеко не основной) формой возмещения причиненного окружающей среде вреда. При этом в работе были выделены критерии определения допустимости использования натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Выбирая из двух вариантов возмещение в природе, суд должен установить объективную возможность восстановления окружающей среды и наличие проекта восстановительных работ. Навязывание восстановления окружающей среды неэффективно и не должно допускаться судами, в том числе посредством использования астрента. Принципиально важно то, что Верховный Суд РФ прямо отмечает, что натуральная форма возмещения допустима только в случае волеизъявления причинителя вреда, свидетельствующего о согласии на проведение восстановительных работ. В случае безрезультатности восстановительных мероприятий или отказа делинквента от их проведения всегда доступен вариант с возмещением вреда в денежной форме. Использование возмещения вреда в природе, такс и методик при определении размера возмещаемых убытков, особенности объекта охраны позволяют рассматривать необходимость закрепления возмещения вреда, причиненного окружающей среде, как специального деликта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Договорное и обязательственное право (Общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307—453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2017. — 1120 с.
2. *Шварц М. З., Володарский Д. Б.* Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам определения Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О // Закон. — 2019. — № 9. — С. 100—121.